

Меки увернулась от летящего в нее куная, чтобы попасть в очередную ловушку устроенную ее подругой, но это было не первое их сражение и потому девочка была готова к этому, изменив траекторию своего прыжка с помощью теневого клона, Меки оказалась за спиной Татакэ, прижимая к ее горлу кунай, но и Татакэ была готова к такому повороту и превратилась в клубы серого дыма, что означало, что бой продолжается и надо искать оригинал.

Девочки уже два часа носились по полю в бесплотных попытках одолеть друг друга. И Татакэ и Меки знали, на что способны они и их оппонент и потому тренировка затянулась. Им приходилось придумать новые уловки, но все было безрезультатно. Сражаться с тем кто знает тебя как облупленного очень тяжело, а победить кажется вообще невозможно.

Наконец Меки нашла подругу и заставила ее сражаться в ближнем бою, но перевеса не было, даже не имея Шарингана Сенжу могла с лёгкостью предугадать каждый удар и движение противницы.

В кроне дерева, что было неподалёку от спарингующихся детей сидела милая на вид старушка, но это только на вид.

Пожилая женщина внимательно следила за поединком девочек, иногда удовлетворительно качая головой, как бы одобряя их действия.

Это была старейшина Кохару, а наблюдение за молодым поколением кланов основателей стало ее своего рода хобби на пенсии. Уже на протяжении двух лет старейшина наблюдала за ростом девочек и не могла не согласиться с тем, что это поколение превзойдет предыдущее. Порой у женщины возникало сравнение девочек с монстрами, потому что сравнить их с обычными детьми никак не получалось.

Для подобного сравнения (монстр) было несколько причин: обе девочки превосходили своих сверстников в психологическом развитии, они повзрослели раньше, чем их одноклассники из-за особых жизненных обстоятельств; так же не стоило исключать то, что обе девочки с раннего возраста приступили к тренировкам Шиноби; а ещё их способности.

Меки прекрасный представитель своего клана. Шаринган, прекрасное тайдзюцу, к которому даже такой опытный Шиноби, коим была старейшина, не могла подкопаться. Но именно поэтому старейшина Кохару наблюдала за этими детьми. Каждое движение юной Учиха принадлежало знакомым людям.

Женщина видела, что Меки также как и ее дядя переставляет ноги, даже локоть держит под тем же углом, будто Итачи с рождения наставлял её, а порой появлялась совсем бредовая мысль о том, что Меки это реинкарнация Итачи. Но даже эту бредовую мысль приходилось брать в расчет, из-за того что женщина уже видела. Слишком много совпадений с Итачи.

Девочки спаринговались в ближнем бою и теперь в руках Меки было танто, а Татакэ вооружилась кунаем, которым управляла с особой лёгкостью, но старейшина видела, что за этой лёгкостью стояло много времени тренировок.

Наблюдая за стилем владения мечом Меки, Кохару вновь увидела старого знакомого. Пусть это было давно. Ещё до Третьей Великой Войны Шиноби, но в Конохе был член АНБУ который владел мечом также как и Меки. И этот член АНБУ был родом из клана Учиха. И был близким родственником Меки.

"Микото." - вот о чем думала старейшина, не упуская из виду каждое движение юной принцессы Учиха.

В свое время бабушка Меки и Сарады по отцу, была непревзойденным мечником, даже Хаятэ Гекко не дотягивал до ее уровня. Если бы не замужество, а в последствии материнство, то Микото Учиха стала бы визитной карточкой Конохи Меча.

Она давно умерла, но для старейшины Кохару будто бы воскресла. Каждое движение Меки было от Микото.

"Что же это такое?" - сама у себя спрашивала старейшина.

Почему мёртвые члены клана Учиха внезапно воскресли в своем потомке? Как вообще это возможно? Может это какая-то техника из ряда запретных? Нет, нет, нет. Такого рода техники были в клане Узумаки, а не в клане Учиха. Запретные техники Учиха были из разряда додзюцу, то есть в их основе было использование глаз.

Девочки взяли перерыв и уселись под деревом, где ещё до начала тренировки оставили свои пайки.

Так как Кохару была наблюдателем, она так же стала слушателем.

- Ты к экзаменам то готовишься? - спросила Татакэ.

- Конечно. И с чего вообще такой вопрос?

- С того, что ты слишком налегаешь на практику, а не на теорию.

- Я сдам, так что не переживай. Кстати ты знаешь, что там с Сумире? - перевела разговор Меки. После перелома она хотела восстановить себя, и теперь уже никто бы не сказал, что когда-то у нее была серьёзная травма ноги, но из-за этого девочка забыла, что хотела в теории изучить медицину и именно об этом и спрашивала Татакэ.

- Не знаю. Боруто вроде бы просил отца вернуть её. Меки, как думаешь - это возможно?

- А в чем она виновата? - это был риторический вопрос. - В том, что ее отец сломался? В том, что она пыталась быть хорошей дочерью? По моему ее вины в этом нет. Корень АНБУ давно

уничтожен, но это не значит, что этот росток не дал семена.

- Хочешь сказать, что Сумире стала жертвой этого семени?

- Мгм. - Меки нахмурилась, пока вся деревня пыталась поймать того кто управлял тенями, она воспользовалась этой шумихой и проникла в архив Конохи. Мама рассказывает слишком мало, когда вернется ее гуляющий папаша неизвестно, а ей многое хотелось узнать. О себе, о дяде Итачи, о тех кто близок ей по крови. Обо всех кого она могла бы назвать кланом.

Использував такую возможность девочка узнала многое, а в частности то что Учихи были членами Корня. Почти все.

- Эй, Меки, ты чего? - Татакэ не знала о вылазке Меки, и потому не понимала причины ее хмурого лица.

- Знаешь, почти весь клан Учиха в прошлом состоял в Корне, - начала Меки, - и рассматривая ситуацию с Сумире я ведь могу предположить, что хоть кто-то из моего клана всё ещё может быть жив?

- Такое может быть. - согласилась Татакэ с подругой. - Но за долгие годы о них не было ничего слышно и потому это почти что смерть. Меки, я прекрасно тебя понимаю. Ты хочешь узнать что значит быть Учиха, но прошу тебя не суй нос слишком глубоко...

- Ага, а то когда много знаешь крепко не заснешь. - перебила Меки предостережения Татакэ, потому что и сама о них знала.

Ещё слишком много старых Шиноби живо, тех, что с радостью найдут возможность придушить Учиха за прошлые обиды. И им будет плевать на то, что Меки или Сарада ничего не знают и никаким боком к тем событиям не причастны.

Кохару исчезла с этого места так же тихо, как и появилась. Она не могла слушать слова этих детей, потому что каждое слово было правдой. Именно она... Это она виновата...

Саске может и простил ее, но его дочери, а точнее младшая могут не простить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1578518>